

<https://doi.org/10.29296/25877305-2019-12-16>

Стресс в семье у лиц молодого возраста в гендерном аспекте

А. Акимов¹, кандидат социологических наук,
Е. Гакова¹, кандидат медицинских наук,
М. Каюмова¹, кандидат медицинских наук,
А. Силин², доктор социологических наук, профессор,
В. Гафаров³, доктор медицинских наук, профессор

¹Тюменский кардиологический научный центр,
 Томский национальный исследовательский
 медицинский центр РАН

²Тюменский индустриальный университет

³НИИ терапии и профилактической медицины –
 филиал Федерального исследовательского центра
 «Институт цитологии и генетики СО РАН», Новосибирск

E-mail: akimovam@infarkta.net

Установлена распространенность стресса в семье у мужчин и женщин молодого возраста открытой популяции среднеурбанизированного сибирского города. Определение гендерных особенностей распространенности стресса в семье у молодых мужчин и женщин представляется необходимым и своевременным для формирования эффективных региональных программ многофакторной профилактики сердечно-сосудистых заболеваний.

Ключевые слова: кардиология, стресс в семье, гендерные различия, открытая популяция, мужчины, женщины, молодой возраст.

Для цитирования: Акимов А., Гакова Е., Каюмова М. и др. Стресс в семье у лиц молодого возраста в гендерном аспекте // Врач. – 2019; 30 (12): 60–62.
<https://doi.org/10.29296/25877305-2019-12-16>

Факторы хронического социального стресса, в частности стресс в семье, играют значительную роль в современном обществе. Стресс в семье не только влияет на поведение человека, его работоспособность, взаимоотношения с окружающими и в семье, но и, с позиций доказательной медицины, является независимым фактором риска развития сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ) [7, 10, 12]. По данным зарубежных и отечественных исследователей, стресс в семье как у мужчин, так и у женщин является прогнозируемым фактором заболеваемости и смертности от инфаркта миокарда и в целом от ССЗ [1, 5]. Это положение применимо и для лиц молодого возраста, причем особенности распространения стресса в семье в популяции в зависимости от возраста и гендерной принадлежности имеют большое значение для планирования дифференцированных профилактических мероприятий в отдельно взятом регионе [9, 11, 12].

Целью работы явилось установление распространенности стресса в семье у молодых мужчин и женщин открытой популяции среднеурбанизированного сибирского города.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Исследование проводилось в рамках кардиологического скрининга на открытой популяции 25–64 лет лиц обоих полов Тюмени. Из избирательных списков граждан города была сформирована репрезентативная выборка в количестве 2000 человек, по 250 человек в каждой из 8 половозрастных групп (25–34, 35–44, 45–54, 55–64 лет). Отклик на кардиологический скрининг составил 77,7%.

Использовалась анкета ВОЗ МОНИКА-психосоциальная «Знание и отношение к своему здоровью» [4, 6]. Вопросы анкеты сопровождался перечнем фиксированных ответов, в том числе касающихся стресса в семье, из которых респонденты могли выбрать вариант, который, по их мнению, являлся наиболее правильным.

Математическая обработка результатов исследования проведена с использованием пакета прикладных программ для статистической обработки медицинской информации SPSS, версия 11.5, Statistica 7.0 и электронных таблиц Microsoft Excel в соответствии с правилами вариационной статистики. Данные исследования для категориальных переменных представлены в процентах, для мужчин и женщин. Для проверки статистической значимости различий между группами использовался критерий χ^2 Пирсона.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Женщины 25–64 лет существенно чаще мужчин (соответственно 29,6 и 24,1%; $p < 0,05$) положительно отвечали на вопрос: «Тяжело болел или умер кто-нибудь из Ваших близких в течение 12 мес?» В молодом возрасте статистически значимых гендерных различий по данному параметру не выявлено (рис. 1).

При ответе на вопрос об изменениях в семейном положении (ответ: «нет изменений») за последние 12 мес у мужчин были найдены статистически значимые отличия от ответов женщин (соответственно 84,2 и 79,4%; $p < 0,05$). Ответы на этот же вопрос статистически значимо различались у мужчин 25–64 и 25–34 лет (соответственно 84,2 и 72,7%; $p < 0,001$); 1 изменение в семейном положении существенно чаще установлено у мужчин 25–34 лет, чем у женщин той же возрастной группы (соответственно 21,0 и 8,2%; $p < 0,01$).

Семейное положение единожды менялось чаще у мужчин 25–64 лет, чем 25–34 лет (соответственно 21,0 и 10,7%; $p < 0,001$) Женщины 25–64 лет в сравнении с мужчинами 25–64 лет на тот же вопрос чаще отвечали: «Несколько изменений» (соответственно 8,5 и 5,1%; $p < 0,001$). Женщины 35–44

Рис. 1. Болезнь или смерть близких у лиц молодого возраста в гендерном аспекте

лет переживали несколько изменений в семейном положении сравнительно реже женщин общей популяции (соответственно 3,9 и 8,5%; $p < 0,05$; рис. 2).

На вопрос: «Были ли у Вас в семье серьезные конфликты в течение последних 12 мес?» мужская часть лиц 25–64 лет давала ответ: «Не было» чаще мужчин 25–34 лет (соответственно 68,7 и 60,5%; $p < 0,05$). Мужчины 25–64 лет чаще женщин того же возраста отвечали: «Не было» на вопрос о конфликтах в семье (соответственно 68,7 и 55,8%; $p < 0,001$); та же ситуация была и в возрастной группе 35–44 лет (соответственно 68,4 и 55,1%; $p < 0,01$). В то же время 1 серьезный конфликт в семье чаще имел место как в женской части лиц 25–64 лет (соответственно 15,5 и 8,2%; $p < 0,001$), так и в возрастной группе 35–44 лет (соответственно 18,4 и 9,2%; $p < 0,01$). Частые конфликты в семье существенно реже происходили у мужчин, чем у женщин, как в возрастной группе 35–44 лет (соответственно 3,9 и 8,7%; $p < 0,05$), так и в женской части лиц 25–64 лет (соответственно 3,8 и 9,1%; $p < 0,001$); рис. 3.

Статистически значимо различались у женщин и мужчин по частоте ответы «Нет» на вопрос: «Мешает ли Вам что-нибудь спокойно отдохнуть дома?» как в возрастной группе 35–44 лет (соответственно 75,9 и 64,3%; $p < 0,01$), так и среди лиц 25–64 лет (соответственно 79,0 и 66,7%; $p < 0,001$); рис. 4.

Проблема психологической устойчивости к стрессу – одна из наиболее актуальных и активно изучаемых. Мировые эпидемиологические исследования выявили выраженное снижение смертности среди людей, имеющих спутника жизни [1, 5]. Исследователи ищут способы профилактики негативных обстоятельств, в том числе и стресса в семье [2–4]. С каждым годом все больше данных свидетельствует о том, что социальная поддержка, в том числе индекс близких контактов, связанный с нивелированием стресса в семье, способствует снижению общей смертности [5, 15]. Вместе с тем существуют и другие данные – о положительном влиянии эмоционального стресса (как правило, тесно связанного со стрессом в семье) на лиц 25–34 лет и больных. Научные сотрудники Калифорнийского университета, Института первичной медицинской помощи и политики в области здравоохранения предположили, что попытки социального контроля могут оказывать двойное влияние на благополучие людей, так что улучшение отношения к своему здоровью может быть достигнуто вследствие усиления эмоционального стресса.

Исследователи произвели выборку из 1477 пациентов с сахарным диабетом типа 2 из Южной Калифорнии (США). Регрессионный анализ, посредством которого изучали поведенческие и эмоциональные реакции на социальный контроль, показал, что социальный контроль с использованием убеждения способствовал лучшему диетическому поведению женатых пациентов; была выявлена также сложная схема эмоциональных реакций; социальный контроль был связан как с оценкой, так и с враждебностью, причем эффект оценки был больше выражен у женщин [1].

Согласно результатам нашего исследования, в открытой городской популяции (Тюмень) стресс в семье был установлен преимущественно у женщин, причем в молодом возрасте

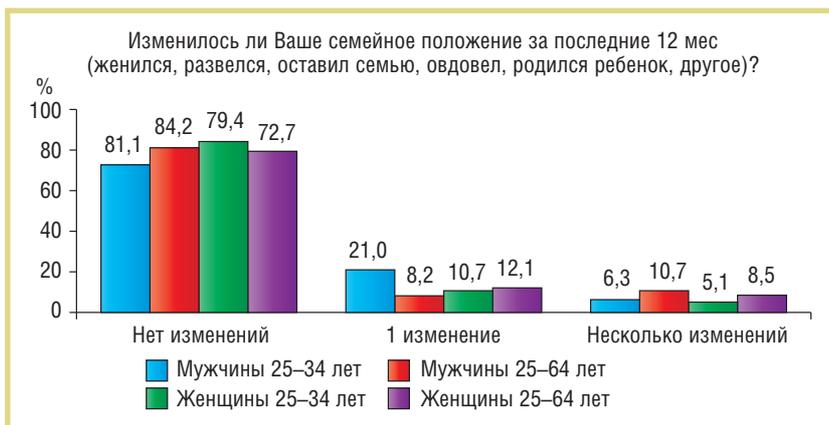

Рис. 2. Динамика семейного положения у лиц молодого возраста в гендерном аспекте

Рис. 3. Конфликты в семье у лиц молодого возраста в гендерном аспекте

выявлялось увеличение стресса в семье в сравнении с таковым у мужчин 25–64 лет и, напротив, снижение этого показателя в гендерном аспекте: наблюдался рост изменений в семье у молодых мужчин.

Полученные данные представляются закономерными, учитывая результаты других исследований на тюменской популяции, в которых психоэмоциональные факторы риска развития ССЗ у молодых женщин выше, чем у молодых мужчин: у женщин существенно больше распространенность высокого уровня личностной тревожности, депрессии и жизненного истощения [8, 9]. В то же время, по данным недавних иссле-

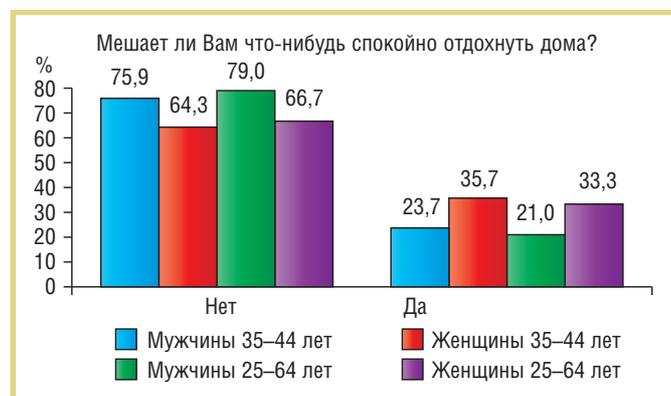

Рис. 4. Возможность домашнего отдыха у лиц молодого возраста в гендерном аспекте

дований на тюменской популяции, сопоставимым с данными мировых и отечественных исследований, относительный риск сердечно-сосудистой смерти выше у мужчин, находящихся в разводе, вдовых и одиноких, чем у мужчин, состоящих в браке [10–13]. В связи с этим можно предположить, что если у мужчин семья является протективным фактором, то эмоциональная лабильность у женщин молодого возраста и негативные тенденции стресса в семье у молодых женщин, установленные на тюменской популяции, усугубляются браком как фактором, осложняющим кардиоваскулярный риск и прогноз [3, 5, 7, 13, 14].

Ввиду изложенного, определение гендерных особенностей распространенности стресса в семье у мужчин и женщин молодого возраста представляется необходимым и своевременным для формирования эффективных региональных программ многофакторной профилактики ССЗ.

Итак, приведенные данные позволяют сделать следующие выводы:

- в открытой популяции среднеурбанизированного сибирского города (Тюмень) в целом стресс в семье преобладал у женщин;
- у мужчин молодого возраста по некоторым параметрам отмечалось увеличение стресса в сравнении с таковым в общей популяции, у молодых женщин наблюдалось снижение стресса в семье в сравнении с таковым в общей популяции;
- в молодом возрасте наблюдалась разнонаправленная тенденция в отношении стресса в семье в гендерном аспекте: рост изменений в семье у мужчин и конфликтов — у женщин.

Конфликт интересов отсутствует.

Литература/Reference

1. Manfredini R., De Giorgi A., Tiseo R. et al. Marital Status, Cardiovascular Diseases, and Cardiovascular Risk Factors: A Review of the Evidence // *J. Womens Health (Larchmt)*. – 2017; 26 (6): 624–32. DOI: 10.1089/jwh.2016.6103.
2. Bandosz P., Flaherty M., Drugas W. et al. Decline in mortality from coronary heart disease in Poland after socioeconomic transformation: modeling study // *BMJ*. – 2012; 344: d8136. DOI: 10.1136/bmj.d8136.
3. Европейские рекомендации по профилактике сердечно-сосудистых заболеваний в клинической практике (пересмотр 2016) // *Рос. Кардиол. журн.* – 2017; 6: 7–85 [2016 European guidelines on cardiovascular disease prevention in clinical practice // *Russ. J. Cardiol.* – 2017; 6: 7–85 (in Russ.)]. DOI: 10.15829/1560-4071-2017-6-7-85.
4. Coyne J., Rohrbaugh M., Shoham V. et al. Prognostic importance of marital quality for survival of congestive heart failure // *Am. J. Cardiol.* – 2001; 88: 526–9.
5. August K., Sorkin D. Marital status and gender differences in managing a chronic illness: the function of health-related social control // *Soc. Sci. Med.* – 2010; 71: 1831–8. DOI: 10.1016/j.socscimed.2010.08.022.
6. Акимова Е.В., Акимов М.Ю., Гакова Е.И. и др. Уровни депрессии и жизненного истощения в открытой популяции среднеурбанизированного сибирского города: гендерные различия // *Тер. арх.* – 2019; 91 (1): 48–52 [Akimova E.V., Akimov M.Ju., Gakova E.I. et al. Levels of depression and life exhaustion in the open population of the middle urbanized Siberian city: gender differences // *Ter. arkh.* – 2019; 91 (1): 48–52 (in Russ.)]. DOI: 10.26442.00403660.2019.01.000028.
7. Оганов Р.Г., Масленникова Г.Я. Демографическая ситуация и сердечно-сосудистые заболевания в России: пути решения проблем // *Кардиоваск. тер. и профилактика.* – 2007; 6: 7–14 [Oganov R.G., Maslenikova G.Ya. Demographic situation and cardiovascular disease in Russia: problem scope and possible solutions // *Cardiovascular Therapy and Prevention.* – 2007; 6: 7–14 (in Russ.)].
8. Гафаров В.В., Пак В.А., Гагулин И.В. и др. Изучение на основе программы ВОЗ «MONICA» информированности и отношения к своему здоровью у женщин в возрасте 25–64 лет в г. Новосибирске // *Сибирский медицинский журнал (Томск).* – 2010; 25 (4): 131–7 [Gafarov V.V., Pak V.A., Gagulin I.V. et al. Survey of awareness and attitude towards the health in women aged 25–64 in Novosibirsk: based on WHO program “MONICA” // *Siirskiy Meditsinskiy Zhurnal = Siberian Medical Journal (Tomsk).* – 2010; 25 (4): 131–7 (in Russ.)].
9. World Health Organization. MONICA Psychosocial Optional Study. Suggested Measurement Instruments / Copenhagen: WHO Regional Office for Europe, 1988.
10. Акимов А.М. Стресс в семье и социальная поддержка в открытой мужской популяции // *Историческая и социально-образовательная мысль.* – 2013; 6 (22): 103–5 [Akimov A.M. Domestic stress and social support in the open male population // *Historical and social-educational ideas.* – 2013; 6 (22): 103–5 (in Russ.)].
11. Акимова Е.В., Акимов М.Ю., Гакова Е.И. и др. Стресс в семье – ассоциации с распространенностью сердечно-сосудистых заболеваний у мужчин открытой городской популяции // *Тер. арх.* – 2018; 1: 31–5 [Akimova E.V., Akimov M.Y., Gakova E.I. et al. Stress in the family-association with prevalence of cardiovascular diseases in men of the open city population // *Ter. arkh.* – 2018; 1: 31–5 (in Russ.)]. DOI: 10.17116/terarkh201890131-35.
12. Акимов А.М., Бессонова М.И., Гакова Е.И. и др. Социальная поддержка и характер труда у мужчин трудоспособного возраста // *Врач.* – 2019; 30 (1): 84–6 [Akimov A.M., Bessonova M.I., Gakova E.I. et al. Social support and the nature of work in able-bodied men // *Vrach.* – 2019; 30 (1): 84–6 (in Russ.)]. DOI: 10.29296/25877305-2019-01-18
13. Каюмова М.М., Горбунова Т.Ю., Гакова Е.И. и др. Частота ассоциации соматических факторов риска ИБС и личностной тревожности у мужчин // *Врач.* – 2018; 29 (4): 40–3 [Kayumova M.M., Gorbunova T.Y., Gakova E.I. et al. The data of a cross-sectional epidemiological study demonstrate that able-bodied men with a high level of trait anxiety and somatic risk factors have a high need for prevention of coronary heart disease // *Vrach.* – 2018; 29 (4): 40–3 (in Russ.)]. DOI: 10.29296/25877305-2018-04-07.
14. Акимова Е.В., Гакова Е.И., Пушкарев Г.С. и др. Риск сердечно-сосудистой смертности и социальное положение в тюменской когорте: результаты 12-летнего проспективного исследования // *Кардиология.* – 2010; 7: 43–9 [Akimova E.V., Gakova E.I., Pushkarev G.S. et al. Risk of Cardiovascular Death and Social Status in the Tumen Cohort: Results 12 Year Prospective Study // *Kardiologiya.* – 2010; 7: 43–9 (in Russ.)].
15. Акимов А.М., Акимова А.А., Гакова Е.И. и др. Отношение к своему здоровью и семейный статус в открытой городской популяции: гендерные различия // *Мир науки, культуры, образования.* – 2016; 6 (61): 282–5 [Akimov A.M., Akimova A.A., Gakova E.I. et al. The attitude towards one's own health and family status in the urban population: gender differences // *The world of science, culture, education* – 2016; 6 (61): 282–5 (in Russ.)].

STRESS IN THE FAMILY OF YOUNG PEOPLE IN THE GENDER ASPECT

A. Akimov¹, Candidate of Sociological Sciences; **E. Gakova**¹, Candidate of Medical Sciences; **M. Kayumova**¹, Candidate of Medical Sciences; Professor **A. Silin**², Sociol. D.; Professor **V. Gafarov**³, MD

¹Tyumen Cardiology Research Center, Tomsk National Research Medical Center, Russian Academy of Sciences, Russian Academy of Sciences

²Tyumen Industrial University

³Research Institute of Therapy and Preventive Medicine, Branch, Federal Research Center, Institute of Cytology and Genetics, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Novosibirsk

The prevalence of stress in the family has been established in young men and women of an open population of a medium-urbanized Siberian city. It seems necessary and timely to determine the gender characteristics of the prevalence of stress in the family of young men and women in order to design effective regional programs for the multifactorial prevention of cardiovascular diseases.

Key words: cardiology, family stress, gender differences, open population, men, women, young age.

For citation: Akimov A., Gakova E., Kayumova M. et al. Stress in the family of young people in the gender aspect // *Vrach.* – 2019; 30 (12): 60–62. <https://doi.org/10.29296/25877305-2019-12-16>